

1654 и 1662 гг. о присылке в Москву двух греческих рукописей и греческие записи из рукописи XVI в., находящейся в Библиотеке Румынской академии наук, содержание которых касается московских событий 1598—1605 гг. В книге использованы 521 рукопись советских собраний, 41 рукопись зарубежных хранилищ, 37 документов, 72 старопечатных книги.

В первой главе собраны данные о греческом книгописании в России в XV—XVI вв. Автор перечисляет рукописи, имеющие записи писцов, а затем, основываясь на анализе почерка, устанавливает принадлежность других кодексов тому или иному писцу. Так, было определено, что трапезундский епископ Феодул, будучи в Москве в начале XV в., переписал два кодекса, один из которых находится в настоящее время в Ватиканской библиотеке, а второй — в ГИМ. Попутно определены рукописи, принадлежавшие митрополиту Фотию, и рукописи, позднее вывезенные из Москвы в Италию Исидором. Значительный интерес представляют факты, касающиеся члена литературно-ученого кружка новгородского архиепископа Геннадия Тимофея Вениаминова, который переписал четыре сохранившихся до нашего времени кодекса. К XVI в. относятся 17 греческих рукописей, написанных в пределах России Максимом Греком, Иерофеем Монеувасийским, Арсением Елассонским и другими греками, приехавшими в Москву на недолгое время или же оставшимися здесь на всю жизнь.

Вторая глава посвящена поездке Арсения Суханова на Афон за греческими рукописями; как известно, эта поездка была одним из важнейших подготовительных мероприятий для проведения намеченного патриархом Никоном и русским правительством исправления церковных книг. Путем кодикологического анализа привезенных Арсением рукописей выяснены ранее неизвестные обстоятельства отбора книг в афонских монастырях, изучено происхождение имеющихся на кодексах помет, составлены более полные (в сравнении с результатами С. А. Белокурова) перечни рукописей, взятых из разных монастырей.

В третьей главе «Греческие рукописи на Печатном дворе во второй половине XVII в.» изложены судьба рукописей, привезенных Сухановым, использование этих книг справщиками (переводчиками и издателями) московского Печатного двора, характер этого использования, словом, значение этих книг для русского просвещения XVII в. Наконец, в последней главе рассказано о судьбе двух коллекций греческих рукописей, привезенных на Москву в конце XVII в. Сведения о рукописях этих коллекций и их история послужили Б. Л. Фонкичу материалом для установления новых данных об их владельцах — Дионисии из Янины и иерусалимском патриархе Досифее, а также о других ученых греках XVII столетия, например о Севасте Киминитисе.

Труд Б. Л. Фонкича построен на глу-

боком, тщательном кодикологическом исследовании рукописей, с последовательным привлечением разнообразных источников иного рода (средневековые описи библиотек, летописные известия, русские и иноязычные документы). Исключительно плодотворный метод идентификации по почерку применяется как для определения писцов, так и владельцев книг и их читателей. В книге показана роль самих книг и книжных собраний и их использование русскими просветителями XV—XVII в., точнее выяснена деятельность некоторых из этих просветителей (Арсений Грек, Дионисий Грек, Арсений Елассонский), выявлены и изучены факты, характеризующие уровень знаний греческого языка в кружке архиепископа Геннадия, и многие другие.

О. А. Белобровой, уже не один год изучающей сочинения Николая Спафария, изданы следующие его трактаты: 1) «Книга избранная вкратце о девяти мусах и о семи свободных искусствах»; 2) «Книга о сивиллах, коликта быша и киими имани и о предречени их»; 3) «Арифмология, сиречь числословие всех иже нас учити могут числом объемлемое»; 4) «Книга иероглифическая священноваятельна, сиречь тайнописменная, яко обыкоша египтяне и еллины неписанным, но живописанне неким тайным и премудрым явити высокую мудрость и учение». В приложении напечатаны «Сказание о семи свободных мудростех» и «Сказание о двенадцати сивиллах». Имеются археографические обзоры привлеченных в издании списков, а также иллюстрации, заимствованные из использованных рукописей. Во введении сообщены сведения о литературно-переводческой деятельности Спафария, некоторые биографические данные о нем; говоря об источниках сочинений Спафария, О. А. Белоброва указывает использованные им греческие и латинские памятники, отмечает знание автором давних традиций древней русской письменности (с. 16). Однако среди источников надо было обязательно назвать пост-византийские сборники учебно-просветительского содержания, которые несомненно были хорошо знакомы Спафарию⁵. Даже при беглом сличении текстов бросается в глаза, как много в них общего, например в таких поздних греческих сборниках встречаются многочисленные и разнообразные грамматические сведения, сведения по диалектике, географии и другим отраслям знания, рассыпанные в разных местах сочинений Спафария. Обращает на себя внимание также известная сумбуриность, неупорядоченность состава этих сборников, которые, видимо, составлялись на протяжении длительного времени, не в каче-

⁵ Об этих сборниках см., например: Самодурова З. Г. Греческие рукописные сборники, содержащие малые византийские хроники, и их классификация. — В кн.: Проблемы палеографии и кодикологии в СССР. М., 1974, с. 200—241.